

П. А. Вяземский

**Полное собрание
сочинений**

Том 7. 1855г. - 1877г

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В99

В99 **Вяземский П.А.**
Полное собрание сочинений: Том 7. 1855г. - 1877г / П. А. Вяземский – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 520 с.

ISBN 978-5-518-02835-7

ISBN 978-5-518-02835-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

| | СТР. |
|--|---------|
| LXXV. (1855) 18 Августа 1855 года | 1— 4 |
| LXXVI. (1855) Освященіе церкви во имя Свѣтлѣхъ Праведныхъ Елисаветы въ Висбаденѣ | 5— 15 |
| LXXVII. (1855) Нѣсколько словъ о народномъ просвѣщеніи въ настоящее время | 16— 27 |
| LXXVIII. (1855) О славянофильствѣ | 28— 31 |
| LXXIX. (1857) Обзорніе нашей современной литературной дѣя- тельности съ точки зрѣнія цензурной | 32— 47 |
| LXXX. (1858) О цензурѣ | 48— 51 |
| LXXXI. (1859) Фарней | 52— 61 |
| LXXXII. (1860) Рѣчь, произнесенная на юбилей пятидесятилѣтней государственной дѣятельности Е. П. Ковалев- скаго | 62— 64 |
| LXXXIII. (1861) Рѣчь, произнесенная въяземѣ П. А. Вяземскаго на юбилей своей пятидесятилѣтней литерату- рной дѣятельности | 65— 68 |
| LXXXIV. (1861) О Запискахъ Порошина | 69— 77 |
| LXXXV. (1861) Сперанскій | 78— 79 |
| LXXXVI. (1865) Достоинная или допозжарная Москва | 80—116 |
| LXXXVII. (1865) Вилла Вермонъ | 117—127 |
| LXXXVIII. (1866) Памяти П. А. Плетнева | 128—132 |
| LXXXIX. (1866) О письмахъ Карамзина | 133—147 |
| XC. (1866) Стихотворенія Карамзина | 148—157 |
| XCI. (1866) Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ | 158—167 |
| XCII. (1867) Рѣчь, произнесенная при открытіи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, въ присут- ствіи Его Императорскаго Высочества Госу- даря Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича, нынѣ благополучно царствую- щаго Государя Императора | 168—169 |

| | СТР. |
|---|---------|
| XСIII. (1867) Запѣтка въ воспоминаваніи | 170—172 |
| XСIV. (1868) Князь Василій Андреевичъ Долгоруковъ . | 173—180 |
| XСV. (1868) По поводу статьи о Полевомъ и Вѣлинскомъ | 181—182 |
| XСVI. (1868) Воспоминаніе о Булгаковѣ | 183—190 |
| XСVII. (1868) Воспоминаніе о 1812 годѣ . | 191—213 |
| XСVIII. (1868) Графъ Алексѣй Алексѣевичъ Бобринскій. | 214—230 |
| XСIX. (1868) Князь Коаловскій . | 231—257 |
| С. (1869) Озеровъ . | 258—267 |
| СI. (1869) Баратынскій | 268—269 |
| СII. (1871) Запѣтка о запискѣ Карамзина, представленной въ 1820 году, Императору Александру I касательно освобожденія крестьянъ | 270—275 |
| СIII. (1873—1875) Современныя темы или канва для жур- нальныхъ статей | 276—305 |
| СIV. (1873) Мицѣвичъ о Пушкинѣ | 306—332 |
| CV. (1873) Дѣла или пустяки давно живущихъ лѣтъ. (Письмо къ М. Н. Лонгинову). | 333—344 |
| CVI. (1873) Отзывки при чтеніи историческаго похвальнаго слова Екатерины II, написаннаго Карамзи- нымъ | 345—373 |
| CVII. (1874—1875) Грибоѣдовская Москва | 374—382 |
| CVIII. (1875) Письмо князя П. А. Вяземскаго князю Д. А. Оболевскому, издателю Хроники недавней ста- рины | 383—404 |
| CIX. (1875) По поводу бумагъ В. А. Жуковскаго. (Два письма къ издателю Русскаго Архива). | 405—424 |
| CX. (1876) По поводу записокъ графа Зенфта | 425—464 |
| CXI. (1876) Отрывокъ изъ письма князя П. А. Вяземскаго графу С. Д. Шереметеву | 465—469 |
| CXII. (1876) Жуковскій въ Парижѣ | 470—484 |
| CXIII. (1877) Московское семейство стараго быта | 485—499 |
| CXIV. (1877) Запѣтки и воспоминаванія о графѣ Ростопчинѣ | 500—514 |

LXXV.

18 АВГУСТА 1855 ГОДА.

Сегодня минуло шесть мѣсяцевъ съ того роковаго дня, въ который Россія лишилась Императора Николая.

Нельзя сказать, чтобы въ сей день общая скорбь о незабвенной утратѣ возобновилась; нѣтъ, сія скорбь еще вполне жива въ сердцахъ оплакивающаго его семейства, въ душѣ народа, его оплакивающаго! Но церковь и обычаи установили урочные дни, въ которые любовь и память по умершихъ особенно обращаются къ нимъ и улаживаютъ скорбь свою и духовно укрѣпляютъ ее заупокойными молитвами. И сегодня въ соборной церкви Свв. Апостоловъ Петра и Павла, предъ гробницею Николая I, въ виду родственныхъ гробницъ Петра, Елисаветы, Екатерины, Александра, совершена была панихида о немъ, достойномъ вѣчна памяти и вѣчна славы. Царская семья, а позднѣе Дворъ, высшіе сановники, чиновники военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, народъ спѣшили во храмъ, чтобы съ любовью и вѣрою творить по немъ умиленные и торжественныя поминки.

Мысль и душа каждаго переносились обратно въ минувшее время, протекшее съ обычной своей скоротечностью.

Между тѣмъ; въ теченіе этихъ шести мѣсяцевъ, событія шли своимъ чередомъ; и какія событія! Исторія едва ли представляетъ имъ подобныя. Но ни время, ни событія не измѣнили Россіи. Духъ ея еще носитъ отпечатокъ того, который тридцать лѣтъ правилъ судьбами ея. Отъ Царя до подданнаго Россія понинѣ остается вѣрна Ему.

Вражда могла думать и надѣяться, что съ переменною царствованія будетъ переменна и въ правилахъ, руководившихъ Русскою политикою. Она думала, что имѣла упорнымъ противникомъ себѣ одну личность Самодержца; что съ кончиною его, Русское правительство будетъ сговорчивѣе; что новый Царь, начиная, такъ сказать, новый періодъ въ государственной жизни народа, не связанный событіями прошедшаго, можетъ снизойти на уступки и удовлетворенія требованіямъ Западныхъ Державъ; что Русскій народъ, утомленный долгою бранью, истощенный тяжкими пожертвованіями, будетъ ждать мира отъ новаго Царя. Но вражда ошиблась. Она имѣла дѣло не съ *волею*, но съ *убѣжденіемъ* Самодержца, — съ убѣжденіемъ, которое съ выеоты Престола и изъ глубины царской души излилось, проникло и воодушевило весь народъ. Сіе убѣжденіе перешло къ Царскому Преемнику, съ державнымъ наслѣдствомъ. Онъ принялъ его вмѣстѣ съ правами и обязанностями своими, вмѣстѣ съ добровольною, но священною отвѣтственностью предъ Богомъ и Отечествомъ, надъ которымъ Богъ его поставилъ; предъ памятью великихъ предковъ, воихъ онъ внучъ и наслѣдникъ; предъ памятью великаго отца, коего онъ сынъ, питомецъ и преемникъ; предъ потомствомъ, предъ грядущимъ Россіи, предъ сыномъ своимъ, которому также онъ долженъ нѣкогда сдать чистымъ и честнымъ свое великое и священное достояніе.

Такъ, вражда ошиблась. Россія понянѣ осталась вѣрна Императору Николаю; въ день 18 августа она все еще та же, какою была по день 18 февраля.

Державный сынъ вѣренъ памяти державнаго отца. Какъ родитель его, онъ готовъ на честный миръ; но какъ родитель, готовъ и на упорную, кровопролитную борьбу, если вражда, безумная въ началахъ своихъ и вѣроломная и ожесточенная въ дѣйствіяхъ, не отречется отъ своихъ дерзкихъ и несбыточныхъ требованій.

Вѣренъ ему и народъ, который, въ виду гробницы и престола, воодушевляется двойнымъ усердіемъ, возгарается двойнымъ пламенемъ и готовъ принести всѣ жертвы и всего себя на жертву, чтобы оправдать прошедшее и отстоять настоящее; полный любви и благодарности къ минувшему царствованію и безусловно и неограниченно преданный воцарившемуся Государю.

Вѣрно ему и войско его, которое онъ любилъ, усвоивъ любовью своею и которое безпримѣрнымъ мужествомъ и самоотверженіемъ оправдывало предъ живымъ, и нынѣ оправдываетъ предъ Царскою гнѣною, довѣренность и любовь, которыя онъ къ нему питалъ и, въ изъявленіи послѣдней своей воли и послѣднихъ желаній, передалъ своему сыну и преемнику.

Вѣрность свою памяти его запечатлѣлъ и ты, святодоблестный и многострадальный Севастополь, постоянный предметъ его живыхъ попеченій, забота и скорбь его предсмертныхъ думъ.

Кровью залитая почва твоя, твои окровавленные и сокрушенныя стѣны, освященныя паденіемъ столькихъ славныхъ жертвъ, столькихъ жертвъ неизвѣстныхъ и безгласныхъ, свидѣлствуютъ о неустрашимости, о доблести твоихъ мужественныхъ защитниковъ.

За камни не отвѣчаемъ, но ручаемся за людей. Грозные и многочисленныя непріатели, раженныя безпримѣрною злобою и вооруженныя всѣми пособіями и орудіями науки убійства и разрушенія, могутъ сокрушить каменные твердыни, но духъ твой не сокрушимъ, христоролюбивое, мужественное, мученическое воинство! Вѣнцы земной славы и нетлѣнные вѣнцы, обѣтованные воинамъ, павшимъ за Вѣру, за Отечество и братьевъ, равно принадлежать тебѣ.

Чтобы съ тобою ни было, возлюбленный и геройскій Севастополь, ты отнынѣ народная святыня Русской земли; ты гордость, слава и любовь Россіи!

Въ сей день, ознаменованный нашими зауспокойными молитвами, Севастопольское войско, безъ сомнѣнія, вспомнило слова, переданныя ему по волѣ Царя и нынѣ ему повторяемые изъ глубины его гробницы:

„Благодарю всѣхъ за усердіе. Сважи нашимъ молодцамъ, что я на нихъ надѣюсь. Никому не унывать; надѣяться на милосердіе Божіе; помнить, что мы, Русскіе, защищаемъ родимый край и Вѣру нашу и предаться съ покорностью волѣ Божіей. Да хранить тебя и васъ всѣхъ Господь! Молитвы мои за васъ и за наше правое дѣло, а душа моя и всѣ мысли мои съ вами“.

Многихъ уже нѣтъ изъ тѣхъ, къ которымъ были обращены сія священныя, задушевные слова, полныя великодушія и покорности и высшаго краснорѣчія, то есть краснорѣчія души. Нѣкто-

рые изъ храбрыхъ опередили Царя своего, другіе вскорѣ за нимъ послѣдовали. И тѣ, и другіе соединились нынѣ съ великимъ вождемъ своимъ, съ великимъ царскимъ сподвижникомъ, и вмѣстѣ съ Нимъ, какъ на землѣ бодрствовали и трудились они за Россію, такъ нынѣ молятся за нее предъ престоломъ Того, Коего пути несповѣдимы, но Который сказалъ ближнимъ и вѣрнымъ своимъ: „Да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте“. „Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ“.

Но пережившіе ратныхъ братьевъ своихъ, но новые сподвижники, послѣдившіе со всѣхъ концовъ Русской земли стать въ ряды воинственной дружины, повторили эти священныя слова съ благоговѣйнымъ умиленіемъ. Они почерпнутъ въ нихъ новое мужество, новую силу на отраженіе непріятеля, или на достохвальную смерть, которую въ роды родовъ ублажать церковъ и благодарное Отечество.

LXXVI.

ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВИ ВО ИМЯ СВЯТЫЯ ПРАВЕДНЫЯ ЕЛИСАВЕТЫ, ВЪ ВИСБАДЕНЪ.

1855.

Хочу подѣлиться съ вами, любезнѣйшіе и отдаленнѣйшіе друзья, впечатлѣніями, которыя глубоко врѣзались въ душу мою и по многимъ отношеніямъ найдутъ, безъ сомнѣнія, теплое сочувствіе и въ вашей. Вамъ извѣстно, что, по призванію и особенною заботливостію герцога Нассаускаго, производилось въ Висбаденѣ сооруженіе православнаго храма въ память супруги его, въ Бозѣ почившей Великой Княгини Елисаветы Михайловны. Нынѣшнею весною храмъ сей окончательно отстроенъ и освященіе онаго назначено было 13 (25) мая текущаго года.

Постройка новой церкви и освященіе ея есть событіе, вездѣ и всегда возбуждающее живое соучастіе въ сердцѣхъ каждыя, *любящаго благомыслие дома* Господня. Церковь есть соборное, избранное мѣсто, куда стекаются общемою любовью и въ одно семейство всѣ братья одного исповѣданія, куда стремятся всѣ молитвы, коими воскресляется душа наша, всѣ упованія, всѣ чистыя радости, всѣ скорби, коими испытывается она во дни своего земнаго странствованія. Всѣ другія чловѣческія зданія, какъ ни поражай они своимъ величіемъ, своею роскошью, своимъ значеніемъ, какъ ни удовлетворяй они разумнымъ потребностямъ жизни нравственной и духовной, но все же они не что иное, какъ однодневныя палатки, разбитыя на временномъ пути нашего скоропреходящаго бытія. Церковь одна есть зданіе, построенное на пути вѣчности. Не даромъ цер-

ковъ именуется Божиимъ домомъ: въ ней болѣе, нежели гдѣ-нибудь, сыны Божіи чувствуютъ себя дома. И кто же въ часъ радости и въ часъ скорби не ощущаетъ въ себѣ иногда неодолимой потребности отдохнуть, освѣжиться духовно, духовно укрѣпиться подъ Отцовскимъ кровомъ, *отложивъ всякое житейское попеченіе*, или очистивъ и освятивъ его чувствомъ любви, благодарности и Вѣры. Если вездѣ и для всѣхъ Божій домъ имѣеть подобное значеніе, то тѣмъ еще живѣе и полнѣе оно на чужбинѣ и особенно для Русскаго. Для насъ православный храмъ есть духовная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, народная святыня. Русская церковь, гдѣ бы ни была она,—есть Россія. Въ ней мы окружены, проникнуты духовною жизнью родины; въ ней слышимъ мы языкъ ея въ высшихъ и благозвучнѣйшихъ выраженіяхъ роднаго слова. Сыны западныхъ церквей лишены этого чистаго, намъ свято принадлежащаго наслажденія.

Легко послѣ того понять, съ какимъ усердіемъ воспользовался я предстоящимъ мнѣ случаемъ присутствовать при священномъ обрядѣ, который своею христіанскою и народною торжественностью общалъ душѣ моей такъ много отрадныхъ и душеспасительныхъ впечатлѣній. Готовясь на дняхъ къ отъѣзду въ Россію, мнѣ пріятно было заключить свое долгое и болѣзненное странствованіе по чужимъ краямъ участіемъ въ событіи въ высшемъ смыслѣ Русскомъ. Еще другое побужденіе, равно всесильное и равно близкое сердцу моему, влекло меня нынѣ въ Висбаденъ. Въ Бозѣ почившій Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ всегда удостоивалъ меня милостиваго своего доброжелательства: глубочайшая преданность моя къ живому обратилась въ признательное благоговѣніе къ его незабвенной памяти. Тѣмъ-же чувствомъ благодарной и неизмѣнной преданности глубоко проникнута душа моя и къ Августѣйшей Особѣ Великой Княгини Елены Павловны. Предъ отъѣздомъ моимъ изъ Россіи, на который я былъ вынужденъ тяжело и упорною болѣзнию, Ея Императорское Высочество благоволила оказать мнѣ милостивое и сердобольное участіе, которое неизгладимо запечатлѣно въ душѣ моей. Слабою данью признательности радъ я былъ ознаменовать конецъ путешествія, которое предпринято было подъ благодѣтельнымъ ея напутствіемъ. Могъ ли я отказаться отъ исполненія священной обязанности и отъ грустной

отрады поклониться смертнымъ останкамъ ихъ возлюбленной дочери, которые, послѣ десятилѣтняго перепутья, могли, наконецъ, быть водворены на постоянное и родное жительство подъ материнскою сѣнью Православной церкви?

Вслѣдствіе того, отложивъ на нѣсколько дней отъѣзд мой въ Россію, отправился я изъ Баденъ-Бадена 12 (24) мая и въ тотъ-же день вечеромъ, благодаря желѣзной дорогѣ, былъ я уже въ Висбаденѣ. Въ вагонахъ и предъ входомъ въ Висбаденскія гостиницы замѣтно было особенно Русское движеніе: съ разныхъ сторонъ соотечественники наши съѣзжались на православное торжество и чаще обыкновеннаго раздавались здѣсь и тамъ Русскія рѣчи ¹⁾.

13 (25) въ девять часовъ утра мы были собраны въ Русской церкви, еще издали привѣтствовавшей насъ съ одного изъ уступовъ Таунусскихъ горъ своими родными намъ пятью куполами и золотомъ блестящими пятью крестonosными главами. Какъ много ни слышались мы прежде о благолѣпіи церковнаго зданія, но оно превзошло всеобщее ожиданіе. Все тутъ соединено, чтобы изумить и порадовать самое взыскательное вниманіе. Величавость, красивость, соразмѣрность, роскошь и утонченная отдѣлка всѣхъ частей и малѣйшихъ подробностей въ художественномъ исполненіи зодчества и живописи, все слилось въ одну цѣлую и стройную громаду, исполненную изящности и величія и воодушевленную религиозною мыслью и религиознымъ чувствомъ. И въ Россіи подобный храмъ былъ бы особенно замѣчательнымъ и отраднымъ явленіемъ. Здѣсь, на чужой сторонѣ и посреди чуждаго ему народонаселенія, онъ поражаетъ еще живѣйшимъ и болѣе глубокимъ впечатлѣніемъ. Благочестивый создатель Висбаденскаго храма Его Высочество герцогъ Нассаускій сдѣлалъ доброе и прекрасное дѣло. Благодарность и достойная хвала ему! И въ храмѣ семь, на многія и

¹⁾ Здѣсь встрѣтилъ я: повѣреннаго въ дѣлахъ при Германскомъ союзѣ Д. Г. Глянку съ секретаремъ миссіи барономъ Менгденомъ, повѣреннаго въ дѣлахъ при Баденскомъ дворѣ Н. А. Столыпина съ супругою, секретаря Стутгартской миссіи князя Щербатова съ супругою, князя А. Н. Вольонскаго, князя Гагарина—секретаря при Апенской миссіи, Н. А. Свистунову, княгиню Гагарину съ невѣсткою ея, вдовою Мартыновою, графиню Шуазель, урожденную княжну Голицыну, баронессу Клянковстремъ и еще нѣсколько Русскихъ семействъ.

долгія лѣта, доколѣ́ будетъ проповѣдано въ немъ слово Божіе, жертва сія не будетъ забыта, и прольется изъ души молитва о создателѣ *святыхъ обители сел.*

Мѣстоположеніе храма къ сѣверо-западу отъ Висбадена, въ 45 минутахъ пути отъ средоточія города, отмѣнно красиво. Оно очень нравилось Ея Императорскому Высочеству, и было одною изъ любимыхъ ея прогулокъ по окрестности. Это предпочтеніе не было ли тайнымъ, безсознательнымъ предчувствіемъ, что изъ всей живописной и благами природы ущедренной Нассауской области, гдѣ любовь супруга, любовь народа и святыхъ радости семейной жизни общали ей такъ много счастья; не было-ль это предчувствіемъ, что вскорѣ́ одинъ этотъ уголокъ останется за нею въ вѣчное и неотъемлемое владѣніе? Кругомъ зеленѣетъ лѣсъ, а къ сѣверу возвышаются лѣсистыя Таунусскія горы. Византійская архитектура храма съ куполами своими, смѣло и, такъ сказать, одушевленно поднимающимися къ небу, отличается рѣзкимъ и самобытнымъ рисункомъ своимъ отъ мрачнаго однообразія готическихкихъ зданій, разбросанныхъ по берегамъ Рейна. Основаніе храма извѣтъ представляется квадратнымъ; внутри же оно образуетъ правильно равновочный крестъ: углы, образуемые оконечностями креста, застроены четырьмя башнями, которыя дверьми соединяются съ внутренностью храма. Онъ освѣщается посредствомъ четырехъ тройныхъ оконъ, прорѣзанныхъ подъ каждою изъ четырехъ арокъ, на которыхъ держится куполь. Надъ тремя изъ этихъ оконъ извѣтъ помѣщено по одному барельефному изображенію въ овальной формѣ и значительномъ размѣрѣ. Сіи барельефы—художественно-замѣчательное произведеніе Берлинскаго скульптора Гопфгартена, который, впрочемъ, обезсмертилъ имя свое еще превосходнѣйшимъ твореніемъ, составляющимъ новую замѣчательность Висбаденскаго храма, о которой упомянемъ ниже. Въ барельефахъ изображены: на восточной сторонѣ—Св. Архистратигъ Михаилъ, на южной—Св. Праведная Елисавета, на западной — Св. Царица Елена, которой преимущественно быть здѣсь подобаешь, какъ небесной представительницѣ за мать усопшей Великой Княгини и вмѣстѣ съ тѣмъ усердной основательницѣ благолѣпныхъ храмовъ, достойно служившихъ Висбаденскому образцу. Къ сѣверной же стѣнѣ, непосредственно